

УДК 376.1

Ефимова Е.А.

к.п.н., ст.методист Музея истории детского движения,
ГБПОУ «Воробьевы горы» (Москва)

Чернышов А.В.

К.т.н., доцент, кафедра вычислительной техники
Московского государственного университета леса

ДВОРЕЦ — АРТЕК: ВЕХИ ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье рассматриваются эпизоды развития связей и сотрудничества ведущих внешкольных учреждений СССР и РФ: Московского городского Дворца пионеров и школьников и Всесоюзного пионерского лагеря «Артек».

Ключевые слова: *Московский городской Дворец пионеров и школьников, Артек, детское движение, Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина, внешкольная работа.*

Забота государства о детях, лучшие педагогические кадры, яркий визуальный образ — всё это роднит два известных на всю страну внешкольных учреждения, которые коротко до сих пор все называют «Дворец» и «Артек». Главный пионерский лагерь страны и главное внешкольное учреждение столицы на протяжении многих десятилетий своей истории назывались по-разному, но именно эти учреждения в течение десятилетий фактически возглавляли внешкольную работу с детьми школьного возраста в стране, демонстрируя пример её высокого уровня. Эта работа часто проходила в формате совместной деятельности.

Корни, истоки Дворца и Артека также лежат в одной плоскости. Они были образованы по распоряжению руководящих органов ВКП(б), комсомола, здравоохранения для организации свободного времени, обучения и отдыха пионеров.

Пионерский санаторный лагерь в урочище Артек у подножия горы Аю-Даг в Крыму был организован в 1925 г. по инициативе зам. наркома здравоохранения, председателя ЦК РОКК Зиновия Петровича Соловьева (1876-1928) с целью лечения детей с легкими формами хронических заболеваний, прежде всего, туберкулёза, малокровия, также детей выздоравливающих после болезни, с резким переутомлением. Первый санаторный пионерский лагерь породил в 1925-1928 гг. общесоюзную кампанию по организации санаторных лагерей для пионеров с ослабленным здоровьем.

Открывшийся в 1936 г. в Москве Городской Дом пионеров и октябрят (Мосгордом) был одним из немногочисленных тогда детских внешкольных учреждений. Однако его открытие 29 июня 1936 г. было знаковым для Москвы. Это было первое учреждение общегородского уровня. Дом пионеров, как и открытые одновременно с ним 26 московских детских парков, был призван, в частности, дать московским детям возможность полезного рационального досуга и удовлетворения своих познавательных интересов [1]. После этой акции открытие детских парков и домов пионеров по всей стране приобрело массовый характер.

Тематика мероприятий, проходивших в Московском городском Доме пионеров и октябрят в первый год его работы, свидетельствует о его высоком статусе среди городских учреждений. В частности, 16 сентября 1936 г. Дом пионеров посетила крупная делегация пионеров-артековцев, побывавшая на следующий день в Кремле на приеме у председателя Совнаркома В.М. Молотова, на котором он принял решение о передаче Артеку территории и зданий дома отдыха ВЦИК СССР «Суук-Су» [2].

В истории Дворца и Артека есть немало общих моментов, связанных с тенденциями развития отечественной педагогики, с историей пионерской организации.

Схожи обстоятельства недолговременного начального периода истории обоих детских учреждений, когда их известность и масштабы их деятельности были относительно невелики. Для Мосгордома пионеров — это примерно 1936-1937 гг., когда в его кружки могли записаться пионеры-отличники учебы или пионеры по рекомендации школ; массовая работа не охватывала всех московских школьников. Артек в период 1925-1927 гг. принимал пионеров, нуждающихся именно в санаторном лечении, позже — проявивших себя в общественной работе, ударников, орденоносцев.

Дальнейший период, вплоть до начала 1960-х гг. характеризуется постепенным расширением масштаба работы, ростом известности и популярности обоих учреждений. Они в значительной степени приобретают характер визитной карточки, демонстрирующей всей стране заботу партии о детях, образ того счастливого детства, за который советские дети благодарят товарища Сталина. В Артеке прославляли также и Молотова, патронировавшего лагерь на протяжении многих лет.

Санаторный, лечебный характер работы Артека сохранился, но гораздо больше внимания уделялось пионерской, общественно-воспитательной работе. Приобретала всё большее значение работа с пионерским активом. В эти годы действовали четыре лагеря Артека (Нижний лагерь, Верхний лагерь, круглогодичный лагерь «Суук-Су» с филиалом «15-я дача»; в послевоенные годы введена нумерация лагерей).

Московский городской Дом пионеров, как и Артек, разворачивая работу по воспитанию пионерских активистов, много делал в области массовых, выездных форм работы с пионерами столицы, действовали клубы по переписке, максимально охватывающие детей Москвы.

Известны многочисленные примеры, относящиеся к середине 1940-х — началу 1960-х гг., посещения группами направлявшихся в Артек пионеров Московского городского Дома пионеров. Дом пионеров столицы производил огромное впечатление на детей, особенно из отдаленных районов страны, готовя их таким образом к восприятию «крымской сказки».

В первые послевоенные десятилетия связи учреждений возросли, шел обмен методическими наработками, делегациями педагогов и вожатых. В Артеке неоднократно выступал на гастролях ансамбль песни и пляски МГДП под руководством В.С. Локтева [3]. Есть многочисленные свидетельства связей на детском и на взрослом уровне.

Оба учреждения функционально не должны были бы заниматься методической работой в масштабах всей страны. Но пионерские работники, педагоги, воспитатели обращались за консультациями по различным вопросам, когда не могли найти ответа в соответствующей литературе или когда просто не располагали такой литературой. Переписка директора Артека, методического кабинета Артека изобилует письмами с просьбами выслать материалы по организации лагерной работы, по деятельности клуба интернациональной дружбы и переписке с зарубежными сверстниками, по пионерским линейкам, сборам, символам и ритуалам [4]. О десятках ежедневных письменных просьб о методической помощи, поступающих в адрес Дома пионеров со всех концов Советского Союза, шла речь в отчете его директора В.В. Струнина, посвященном 20-летию МГДП (1956 г.) [5]; эти письма не оставались без внимания, интересующиеся товарищи получали обстоятельные ответы. Сотрудники МГДП часто организовывали по запросу ЦК ВЛКСМ многодневные выездные семинары, в том числе в отдаленные регионы страны, с целью организации методической помощи внешкольным учреждениям [6].

Артек, будучи первым в ряду пионерских лагерей Советского Союза, вел значительную методическую работу — не только в области организации летней работы с пионерами, но и по многим другим формам массовой работы. МГДП, несмотря на свой городской статус, также осуществлял методическое руководство Домами и Дворцами

пионеров. Связи и взаимовлияние наших учреждений развивались. В 1950-х гг. в Артеке не раз бывали представители игротеки МГДП во главе с Е.М. Минским [7], разработавшим проект организации игротек и игровых площадок в Артеке.

В 1950-х гг. оба учреждения, флагманы пионерской работы испытывали трудности в дальнейшем расширении своей деятельности, связанные с недостатком площадей и помещений для нее. Строительство новых зданий стало для них этапным моментом.

С обретением в 1962 г. статуса столичного Дворца, въездом в новое здание, обширной кампанией в прессе ведущее внешкольное учреждение столицы весьма расширило свою работу, что, в частности, выразилось в укреплении и возрастании связей и контактов с Артеком. Немало этому способствовало то, что гостиница «Орленок», задуманная как эвакуационный пункт для пионеров, направляющихся в Артек, а впоследствии — и во Всероссийский пионерский лагерь «Орленок», была выстроена на территории Дворца.

Новое здание Дворца было открыто 1 июня 1962 г. Через два месяца Дворец пионеров посетили пионеры зарубежных стран (Англии, Мали, Западного Берлина, Кипра, Индии), отдохнувшие в Артеке [8]. Посещение Дворца группами будущих артековцев во время пребывания их в Москве стало традицией (это касается всех международных смен Артека).

Архитектурная красота Дворца, оказывая значительное эмоциональное воздействие на детей, играла, несомненно, немаловажную роль в мысленной подготовке их к Артеку.

Строительство обоих архитектурных комплексов напрямую связано с общественно-политическими, общекультурными, педагогическими тенденциями конца 1950-х — 1960-х гг., с активизацией пионерской работы в этот период (справедливо называемый специалистами «пионерским половодьем» [9]). В 1960-е гг. начался подъем социально-педагогической практики, выразившийся в первую очередь в росте внимания как педагогической общественности, так и пионерских и комсомольских работников к вопросам внешкольной воспитательной работы с детьми [10].

Строительство новых зданий стало этапным событием в истории Дворца и Артека. Здание Дворца и здания Нового Артека принадлежат к одному архитектурному направлению, их объединяют и роднят как общая функциональная направленность, так и сходные стиль, дизайн и художественное решение.

Вопрос о новом здании для Московского городского Дома пионеров ставился ежегодно с годового отчета 1954 года. «...Ощущение, дух того, что необходимо строить для ребят новый дом, — свидетельствовал в своих воспоминаниях педагог фотостудии И.И. Гольдберг, — начали витать уже в середине 50-х годов» [11]. Здание Московского городского Дворца пионеров — первое здание в нашей стране, спроектированное и построенное (1958-1962) специально для внешкольного учреждения — по праву вошло в число архитектурных достопримечательностей столицы. Это — один из ярких образцов архитектуры социалистического модерна. Создатели Дворца позже рассказали об этом проекте и его воплощении в жизнь в книге «Московский Дворец пионеров» [12]; участие в этой работе принесло авторской группе под руководством И.А. Покровского заслуженную славу и звание лауреатов Государственной премии СССР. В архитектурном плане здание Дворца было новаторским для своего времени и вызвало широкое обсуждение в специальной печати. Дворец стал заметным явлением в развитии советской архитектуры, одним из первых и наиболее популярных объектов, зафиксировавших победу новых архитектурно-образных представлений об архитектуре сегодняшней как об архитектуре будущего» [13]. В предисловии к повести А. Верюжского «Дворец мечты», утверждалось, что «в метафоре этого названия ощущается твердая уверенность в том, что найден новый путь развития советской архитектуры» [14]. Дворец всей своей планировкой похож на пионерский лагерь — высокая мачта-флашток, зеленая площадь парадов и трибуны-ступеньки, невысокие корпуса и зелень. «Ему присущи человечность масштаба, легкость и соответствующая его назначению интимность и поэтичность» [15]. Архитектуру Дворца отличает геометрическая

четкость форм и органичное слияние с живописным ландшафтом. Удаленность от проезжей части, свободное размещение корпусов, большие остекленные плоскости и террасы органично связывают Дворец с окружающей природой.

Те же архитектурно-поэтические характеристики могут быть применены и к описанию зданий Нового Артека, возведенных в 1960-х — 1970-х гг. авторским коллективом под руководством А.Т. Полянского.

Хронологически строительство Нового Артека явилось продолжением строительства нового здания Дворца на Ленинских горах.

Комплекс зданий Нового Артека считается среди архитекторов одним из лучших произведений советской архитектуры, воплотившем в себе дух времени и некую вневременную легкость и простоту. «Изящно нарисованные, легкие, пронизанные светом и воздухом павильоны над морем, сразу же после своего завершения стали, подобно московскому Дворцу пионеров, символом новой эстетики архитектуры» [16]. Не случайно сами сотрудники Артека назвали корпуса Нового Артека «Хрустальным городом» [17]. По некоторым сведениям, первые эскизы были созданы А.Т. Полянским в дни участия в выездном совещании ЦК КПСС в Артеке, посвященном реконструкции старых корпусов и строительства новых. Именно тогда он нашел образ детского лагеря, легкий и прозрачный, легший в основу всего проектирования. В проекте большое внимание было уделено слепку земной поверхности [18]. За архитектуру комплекса международного пионерского лагеря «Прибрежный» А.Т. Полянскому в 1967 г. была присуждена Государственная премия СССР.

Здания «Нового Артека» — это лагерь «Прибрежный» (дружины «Озёрная», «Речная», «Полевая» и «Лесная»), выстроенный между территорией «Суук-Су» и Нижним лагерем, и лагерь «Горный» (дружины «Алмазная», «Янтарная» и «Хрустальная») в районе Верхнего лагеря.

Вероятно, именно в начале 1960-х гг. возник журналистский образ пионерской республики, «страны Пионери» [19], который применялся авторами газетных и журнальных публикаций и к Артеку, и к Дворцу. Так называл Дворец и детский писатель Лев Кассиль. Содержание, вкладывавшееся в этот образ, было различно: воплощение лозунга «Всё лучшее — детям!»; объем, масштабы работы детского учреждения; многопрофильность и разносторонность этой работы. Общим был тот же образ счастливого советского детства, неотъемлемый в течение десятилетий от образов Артека и Дворца, но многократно развернувшийся в период начала 1960-х гг., эпохи всеобщей веры в торжество коммунизма в период жизни того поколения, которое вступало тогда под светлые своды Артека и Дворца.

Образы Дворца и Артека в массовом сознании, сохранившиеся до сих пор, имели много сходных черт. Это, в первую очередь — символ счастья подрастающего поколения, радости, надежды, устремленности в будущее, складывающийся из многих деталей. Немалое место в его формировании занимают запоминающийся архитектурный облик и праздничность зданий и сооружений Дворца и Артека, также сотрудники Дворца и Артека — люди, работающие с детьми — много ярких личностей, оставивших заметный след в отечественной педагогике, и вообще множество интересных явлений, мероприятий, вещей, предметов, появляющихся перед детьми и взрослыми уже при первом знакомстве с Дворцом и с Артеком.

Праздничность, массовость, яркость, парадность, исключительность, неповторимость — эти определения могут быть одинаково применены и к Дворцу, и к Артеку 1960-х — 1980-х гг. В 1970-1980-е гг. весьма возросла интернациональная составляющая работы обоих учреждений, масштабы работы по подготовке пионерского актива, разворачивалась методическая работа, проходили многочисленные семинары вожатых.

Функции, цели и задачи учреждений были во многом схожи, но методы и средства отличны — разная обстановка, условия воспитательного процесса. Отличался и их статус. Артек, имея всесоюзный уровень изначально, всегда был известен во всей стране. Дворец,

особенно в период до 1962 г., был известен преимущественно в Москве, также — пионерским работникам и пионерским активистам всего Советского Союза.

Общим был контингент детей, с которым велась работа: в основном, пионерский актив. Дворец охватывал более широкий возрастной состав, работая не только с пионерами, но и с октябрятами; в систему его кружков дети были включены в течение многих лет, так проходило формирование характеров. Артек работал, в основном, с пионерским возрастом — до 14-15 лет. В Артеке эффективность воспитательного процесса была весьма высока вследствие постоянного общения вожатых с пионерами, включенности воспитания в каждую минуту повседневной жизни детей.

Артек традиционно работал с лучшими, поднимая их на более высокую ступень, обеспечивая в дальнейшем пионерам статусный рост. Многие пионеры-артековцы, вернувшись из лагеря, возглавляли советы своих дружин, впоследствии становились комсомольскими активистами. В сравнении можно сказать, что Дворец вел первичную работу, исподволь выращая будущие артековские кадры в кружках общественно-политической, пионерской направленности (КИД, вожатые октябрат и др.). В кружках и учебных группах образовательного, художественного и технического характера дети совершенствовали свои знания и умения, в будущем, возможно, связанные с их специальностью. Занимая активную жизненную позицию, продуктивно участвуя в работе своей дружины, они нередко также пополняли ряды артековцев.

Были отличия, скорее формальные, в возрастном и профессиональном составе педагогических коллективов: Артек — это преимущественно вожатые, «ребячьи комиссары», как их тогда называли; Дворец — преимущественно педагоги, наставники, руководители юных. Нередки были переходы на работу во Дворец лучших, опытных вожатых Артека.

Широко известный Музей истории Артека вырос из выставки материалов кабинета истории ВПО МГДПиШ в 1972 г., и сотрудник кабинета Н.С. Галадж была директором этой выставки, а с 1975 г. — директором музея. И после открытия Музея истории Артека работа Н.С. Галадж над исторической частью экспозиции не прекращалась, о чем свидетельствуют, например, учетные данные ГАРФ за 1976 год.

Годы перестройки оказали не лучшее воздействие на оба учреждения. С уходом пионерской составляющей они весьма поменяли свой статус, сузили область своей работы, потеряли часть былого блеска. Артек вместе со всем Крымом оказался на территории другой страны, изменился вектор воспитательной работы, рекреационная деятельность стала определяющей, другим стал контингент детей и вожатых. Дворец вместе со всеми внешкольными учреждениями двигался в сторону примата образовательной деятельности над воспитательной, термин «внешкольная работа» был модифицирован в «дополнительное образование». Но сохранились образы, сохранился имидж, в определенной степени сохранились и педагогические кадры, готовые по-прежнему работать с детьми в изменившихся условиях, в группах переменного состава, со сложным разновозрастным контингентом детей, мотивированных больше на развлечения, чем на познавательную и общественно-полезную деятельность.

Однако следует отметить и нечасто встречающийся в практике сотрудничества учреждений факт совместной работы в области книгоиздательства. В 2010 г. издана книга по истории артековской песни «Когда поёт Артек», подготовленная сотрудниками Дворца и Артека и рекомендованная к печати методическим советом МГДД(Ю)Т.

В настоящее время сотрудничество имеет хорошие перспективы. 19 февраля 2015 г. в Москве состоялось подписание договора о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве между ГБПОУ «Воробьевы горы» (Московским городским Дворцом детского и юношеского творчества) и Международным детским центром «Артек» [20].

Теперь, когда Артек вместе со всем Крымом вернулся в Россию, связи между нашими учреждениями будут шириться и развиваться в русле лучших традиций нашей дружбы и сотрудничества.

Литература и источники

1. Хрущев Н.С. Как мы организовали Дом пионеров и детские парки // Правда. — 1936. — 29 июня.
2. См.: Свистов В.Т. Артек — год за годом. Летопись Международного Детского центра. — Запорожье: МП «Берегиня», 1995. — С.52.
3. См. напр.: ЦОА УСО г. Москвы. Ф. 359. — Оп.1 — Д.53. — Л.46.
4. См. напр.: РГАСПИ. Ф. М-8. — Оп.1. — Д.185.
5. См.: Музей истории детского движения. Фонд Дома-Дворца. 1956 г.
6. См. напр.: ЦОА УСО г. Москвы. Ф. 359. — Оп.1 — Д.46. — Л.164.
7. См.: РГАСПИ. Ф. М-2. — Оп.2. — Д.6. — Л.188.
8. Никогда не забудем «Артек» // Известия. — 1962. — 16 авг.
9. Социокинетика: книга о социальном движении в детской среде. Ч.1. / Сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. — М., 2000. — С.29, 68.
10. См.: Балясная Л. О работе пионерской организации на современном этапе коммунистического строительства // Проблемы пионерского движения : С Всесоюзной научно-методической конференции. — М., 1965. — С.33-34; то же: Вожатый. — 1963. — №3. — С.7; Зайцева С. О работе с пионерами и школьниками во внеучебное время (в ЦС ВПО) // Вожатый. — 1964. — №7. — С.5; Павлов С.П. О дальнейшем улучшении деятельности ВЛКСМ по руководству Всесоюзной пионерской организацией им. В.И. Ленина // Вожатый. — 1967. — №3. — С.3; Постановление II пленума ЦК ВЛКСМ // Вожатый. — 1967. — №3. — С.11,12,13; Программа «Ориентир» // Вожатый. — 1967. — №7. — С.28,30,32,34; №8. — С.35.
11. Гольдберг И.И. Моя жизнь во Дворце. — М., 2011. — С.19.
12. Московский Дворец пионеров — М.: Изд-во литературы по строительству, 1964. — 104 с.
13. Астафьева-Длугач М.И., Волчок Ю.П. О формировании образа Москвы (проекты и практика). — М.: Знание, 1980. — С.7.
14. Верюжский А. Дворец мечты // Молодая гвардия. — 1963. — № 11. — С.124.
15. Москва. / Астафьева-Длугач М.И., Волчок Ю.П., Журавлев А.М. и др. / Под ред. Яралова Ю.С. — М.: Стройиздат, 1979. — С.122.
16. Полянский Анатолий Трофимович (1928-1993). Персональный сайт <http://alya-aleksej.narod.ru/index/0-19> (май 2015)
17. См.: Когда поет Артек. Песни Артека. Песни в Артеке. Песни об Артеке. / Автор-сост. А.В. Чернышов. — М., 2010. — С.268.
18. Интересные истории об известных личностях, биографии, юмористические рассказы, фото и видео. <http://www.people.su/88723> (май 2015)
19. См. напр.: Московский комсомолец. — 1962. — 19 мая; Труд. — 1962. — 19 мая; Пионерская республика Артек : Фотоальбом. / Е. Рыбинский, С. Фурин, Ю. Меснянкин и др. — М.: Планета, 1975; Танцы и игры Артека / Сост. Гусев С., Гусева Ю. — М., 1997. — С.3; Мороз И. Президент пионерской республики // Вожатый. — 1975. — №6. — С.26-27; Рыбинский Е. Республика красных галстуков : Заочная экскурсия по Всесоюзному пионерскому лагерю «Артек» // Затейник. — 1975. — Вып. 15. — С.8-12; Страна пионерского счастья // Затейник. — 1977. — Вып. 19. — С.48-49.
20. <http://video.dogm.mos.ru/online/meropriyatiya/page/m19022015.html>;
<http://www.youtube.com/watch?v=p6iLIQAIShY> (апрель 2015).